

НЕЛЮДИ

АЛЕКС РОДИОНОВ

Алекс Родионов

НеЛюди

«Автор»

2026

Родионов А. А.

НеЛюди / А. А. Родионов — «Автор», 2026

Игорь — не просто ведущий специалист. Он — рецептор, способный видеть последние эмоции умерших на их фотографиях. Страх, растерянность... Он привык к этому. Но новая смерть приносит новый ужас: на снимке — холодная ухмылка превосходства. Словно мёртвые коллеги говорят ему: «Ты такой же, как мы. Но мы пошли на повышение, а тебя оставили здесь пахать». Вокруг него — живые «ошибки системы»: сломленный гений, кричащий о терминах, чтобы не сойти с ума; девушка, чья душа рвётся из этого мира в райскую столовую; и коллега, чья тьма заперта внутри таблетками. На Игоре стоит печать Давида. Он знает: если не он, то кто? Ему нужно успеть. Успеть защитить тех, кого списали со счетов. Но как бороться с врагом, который считает тебя лишь бракованной деталью в великой схеме мироздания? Это история о том, как один человек объявляет войну самой системе мироздания, чтобы доказать: несовершенство — это не баг, а главная фишка человечества.

© Родионов А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

НеЛюди

Глава

Акт I. Ошибка в системе.

Глава 1. Взгляд через объектив

Игорь ненавидел эти портреты. Не сами фотографии, нет. Он ненавидел то, что видел на них после, спустя время. Обычные снимки с чёрной лентой в углу, которые вывешивали у входа в проходную. Для всех остальных это был ритуал скорби, секундная пауза перед выходом.

Он остановился напротив нового снимка. Молодое лицо, застывшая улыбка из прошлой жизни. Игорь прищурился, фокусируясь не на чертах, а на эмоциях, впечатанных в саму матрицу изображения. Вот так всегда. Страх. Липкий, холодный ужас, исказивший черты за секунду до того, как сердце остановилось. Следующий портрет — растерянность. Человек просто не понял, что произошло.словно выключили свет посреди интересной передачи.

На другом фото мужчина с едва уловимой ухмылкой. «Где я это видел? Ах, да... Предыдущий коллега также скончался, и на фото та же ухмылка. Только с глазами зверя...»

А что остальные — живые коллеги?

Таня сидела за своим столом, уставившись в монитор. Но Игорь знал — она видит там только серую пустоту. Проку от неё не было никакого, отчёты печатались сами собой раз в месяц. Она была ошибкой системы. Её душа должна была быть поварихой там, наверху, где тепло и пахнет борщом. Здесь же её ждал лишь стук клавиш и бесконечная тоска зелёная. Иногда ему казалось, что он слышит её беззвучную молитву: «Господи, забери меня отсюда».

В кабинете справа царил идеальный порядок. Каждая ручка лежала под углом в сорок пять градусов. За столом сидел Дима. Идеальный пробор, идеально выглаженная рубашка. Увидев Игоря, он растянул губы в резиновой улыбке.

— Приветствую, коллега! Как ваше ничего?

Голос был бодрым, но глаза... В глазах плескалась такая бездна отчаяния, что становилось жутко. Когда-то давно, ещё до доктора, психика Димы не выдержала давления доброжелателей и просто заплакала. Долго плакала. Доктор выправил её, вправил мозги в нужном направлении. Теперь Дима функционировал. Но Игорь знал страшную тайну: злая его сущность никуда не делась. Она ушла глубоко внутрь и спала там, как дракон в пещере. И по первому же зову эта тьма готова была вырваться наружу и растерзать любого. Игорь балансировал рядом с ним как акробат на канате, боясь сделать резкое движение.

А что там прямо за дверью? Это мой шеф. Имя его Николай Николаевич. Он так долго шёл к этой должности, что все поседели. При этом позиционировал себя гением. А как он кричал при постановке задачи или рассказе о пьянке на даче? Вы слышали вой сирены на корабле? Это он, наш любимый шеф. Он точно ошибка природы. Парень умный, но ум у него живёт отдельно от тела и сознания.

Игорь вернулся в свой кабинет, закрыл дверь и прислонился к ней спиной. Тяжесть навалилась сразу со всех сторон. Николай Николаевич, Таня, Дима и фото бывших коллег с чёрной лентой были его крестом. Его рецепторами боли в этом мире. На нём стояла печать Давида. Он знал, что пришёл сюда не случайно.

— Мне бы успеть, — подумал он, глядя на икону в углу. — Сперва им дай сил, Господи. А потом уже мне, если будет на то воля Твоя.

Он подошёл к столу и взял в руки свежий конверт. Внутри лежало личное дело и фотография. Новая смерть. Игорь достал снимок и замер.

На него смотрело лицо, искажённое не страхом и не растерянностью. На него смотрела холодная, снисходительная ухмылка превосходства. Лицо словно говорило: «Ты такой же, как

мы. Не человек. Просто тебе выпал жребий остаться здесь и пахать, пахать, пахать. А мы пошли на повышение. Опять мы тебя обманули...»

Сердце пропустило удар. Это было что-то новое. Что-то гораздо более опасное.

Глава 2. Сергей и Павел

Они появились в офисе почти одновременно, хотя и пришли разными дорогами. Один — через парадный вход, другой — через чёрный ход, тяжело топя ботинками.

Первым был Павел. Высокий, прямой как палка, одетый так, будто собрался на приём к королеве, а попал в опен-спейс. Он двигался сквозь толпу сотрудников как нож сквозь масло, не замечая никого. Его взгляд скользил поверх голов, ни на секунду не задерживаясь. Гордыня лилась через край. Он не был умён в широком смысле слова, но его внутренняя убеждённость в собственной правоте поражала. Он смотрел на Игоря, проходя мимо, и во взгляде читалось: «Нет меня». «Хотя ты ведущий специалист, ты даже в шнурки мне не годишься». Игорь физически почувствовал этот ледяной душ презрения. Пожалуй, Павел не справился с заданием там, наверху, решил Игорь. Его вернули обратно для доработки несовершенного материала.

А спустя десять минут в курилке случился переполох. Дверь распахнулась от мощного удара, и в облаке сигаретного дыма материализовался Сергей. Если Павел был льдом, то Сергей был камнем. Коренастый, небольшого роста, но такой ширины в плечах, что казался квадратным. Он походил на моряка, списанного на берег после тридцати лет службы в северных морях. С виду он производил впечатление добродушного увальня, но Игорь помнил главное правило: в глаза ему лучше не заглядывать.

Однажды Игорь нарушил это правило. Заглянул. И увидел там зверя. Настоящего, первобытного хищника в овечьей шкуре. Глаза Сергея сказали ему всё без слов:

«Жаль, я не успел сделать из тебя отбивную котлету. Но ничего... Я обожду в том мире, и мы ещё поквитаемся».

Вечером того же дня Игорь стал свидетелем их разговора. Они стояли у окна в конце коридора, совершенно разные, но объединённые одной целью в этом мире. Павел цедил слова с аристократическим презрением, Сергей слушал, играя желваками, готовый по команде сорваться и сломать кому-нибудь шею.

Той ночью Игорь долго не мог уснуть. Он ворочался, прокручивая в голове события дня. Новые игроки на поле. Их уверенность в чём?.. Их методы какие?.. Холодный интеллект и грубая сила против чего?.. Они действовали системно. Это не случайные смерти предыдущих коллег? Это чистка.

Утром он проснулся разбитым, но с ясной головой. Он оделся и вместо привычного маршрута свернул в сторону старой церкви на окраине. Внутри было тихо и сумрачно. Запах ладана успокаивал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.